

Секция «Круглый стол «Вызовы “Исламского государства”: стратегии исследования и противостояния»»

Ирак и Сирия против ИГ: предпосылки конфликта и его перспективы

Научный руководитель – Сулимов Константин Андреевич

Отинев Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: dmitry.otw@gmail.com

Ключевые политические события, происходящие на Ближнем Востоке, связаны именно с этими двумя странами: Ираком и Сирией. Трудно спорить с тем, что фактически происходит переформатирование региона, начавшееся с вторжения сил НАТО в Ирак в 2003 г., получившее продолжение в ходе «арабской весны» и оформленное с взрывным ростом «Исламского государства». Современные официально признанные границы стран Ближнего Востока были утверждены без учета этноконфессиональной специфики. Это породило ряд острых проблем, принимающих все новые формы даже спустя почти 100 лет.

В первую очередь, шииты и сунниты, враждующие на протяжении веков, оказались в рамках одних государств. Практически во всех этих случаях проявляется ущемление доминирующей группой интересов меньшинств. Курды наоборот оказались разделенным народом, одним из крупнейших, не имеющих собственной государственности. Национальные курдские движения требуют признания правосубъектности своего этнического сообщества, создание как минимум территориальной автономии, с конечной целью объединения в единое государство.

Наиболее остро эти проблемы проявились именно в Ираке и Сирии. Общность этих стран заключается, во-первых, в долгом существовании диктаторских светских режимов.

Летом 2014 года весь мир был шокирован стремительным захватом движением «Исламское государство Ирака» целых провинций и крупных городов не только в Ираке, но и Сирии. Вопрос в том, что же повлияло на превращение полукриминальной организации в фактическое государство с мощной армией, управленческой структурой, финансово-экономической системой?

Во-первых, *саддамовские генералы и партийные функционеры*. После смены режима правящая партия БААС была запрещена, все крупные и мелкие чиновники и управленцы были изгнаны со своих мест без права занятия государственных должностей. Многие из этих люстрированных чиновников и военных нашли своё место в ИГИЛ, где их навыки пошли на пользу становления государственных, экономических, финансовых структур этой организации.

Во-вторых, *дискриминация этнических и конфессиональных меньшинств*. В эпоху Хусейна сунниты занимали все руководящие посты в правящей партии и государстве, а также составляли военную верхушку. После 2003 г. ситуация диаметрально изменилась. Господствующим классом стало шиитское большинство. Согласно новой иракской конституции, реализуется принцип разделения власти между основными группами. Однако в реальности механизм "power-sharing" не работает.

В-третьих, *внешнее финансирование*. На первых порах существования ИГ некоторые суннитские страны региона боялись создания «Большой шиитской дуги» из Ирана, Ирака и Сирии и поэтому делали ставку на внутренние расколы в этих странах [2].

Сирийская война начиналась в 2011 г. как война правительственных сил и повстанцев из оппозиционных сил. То есть противники дистанцировались по *политическим* взглядам. Спустя 5 лет мы имеем качественно иную картину:

Место правительственных войск заняла пестрая «про-асадовская» коалиция, где помимо сирийской армии (где самым боеспособным соединением является Республиканская Гвардия, сформированная из алавитов) воюют: добровольческие батальоны из Ирана; радикальное шиитское движение «Хезболла»; шиитские добровольцы из других стран [3]; а также ВКС России, оказывающие поддержку с воздуха.

Их противники являются исламистские движения суннитского толка, а также т.н. «светская» оппозиция в виде Сирийской свободной армии (ССА), которая также является конгломератом различных умеренных и радикальных исламистских (суннитских) группировок. Таким образом, противостояние ведется уже по *религиозному* принципу: шииты против суннитов. Неустойчивости центральной власти способствует и "оппортунизм, подпитываемый региональными политическими игроками" [4].

Фактор исламского единства присутствует на ментальном уровне, не политическом. Внутренне мусульмане ощущают себя членами единой "уммы" не связанной с границами национальных государств [1]. Кризис коррумпированных и экономически слабых ближневосточных режимов вкупе с острыми проблемами перенаселения, безработицы, дефицита продовольствия заставляет людей искать социальной справедливости на основе простых и понятных исламских идеалов. В такой ситуации идеи единого исламского "халифата" с традиционными ценностями просто обречены на успех.

ИГ, по крайней мере, выказывает претензии чтобы стать неким "интернационалом" для исламских фундаменталистов со всего мира. Это вполне отвечает глобалистским тенденциям современного мира, оттесняющим национальные государства в тень международных организаций в качестве основных авторов политики.

В заключение отметим, что Ирак и Сирия в общепризнанных «довоенных» границах - это ближневосточные «failed states». Возникновение и стремительный рост ИГ в 2014 г. поставил крест на единстве этих искусственных стран.

Ирак должен сжаться до размера своей шиитской части и стать однородным арабским шиитским государством. Курдистан должен получить независимость, но такое развитие событий содержит много вопросов и противоречий из-за позиции Турции и Ирана.

Для сирийского режима Асада лучше всего будет заняться построением отдельного алавитско-шиитско-христианского государства в прибрежной Латакии.

Притязания «Исламского государства» на «Всемирный Халифат», объединяющий всех мусульман мира, конечно, являются утопией. Однако, в виде государства, объединяющего суннитов Ближнего Востока (Ирака, Сирии, с возможным расширением на Саудовскую Аравию и страны Залива), оно может просуществовать еще десятилетия.

Источники и литература

- 1) Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике: курс лекций: [учеб. пособие] / Г.Н. Валиахметова; [науч.ред. В.А. Кузьмин]; М-во образования и науки Рос.Федерации, Урал. федерал. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. - 124 с.

- 2) Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. - М.: "Российская газета", 2006. - 384 с.: ил.
- 3) Шульц Э.Э. Сирия: к пониманию причин гражданской войны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - М., 2014. No. 29. С.35-42.
- 4) Hassan Hassan. The Sectarianism of the Islamic State: Ideological Roots and Political Context // Carnegie Endowment for International Peace, June 2016. - 38 p.